

В Швейцарии стирается «рештиграбен»? | Le Röstigraben tend à disparaître en Suisse?

Auteur: Татьяна Гирко, [Лозанна](#) , 11.11.2016.

Река Зане во Фрибурге, по которой проходит «рештиграбен» (© wikipedia)
Знаменитый «ров решти», обозначающий разницу в мышлении и в политических предпочтениях населения Романдской Швейцарии и немецкой части страны, за последние десять лет значительно «обмелел». На его место пришло противостояние между городом и деревней, считает научный сотрудник Федеральной политехнической школы Лозанны (EPFL).

|
Le fameux «fossé des Rösti» qui désigne les différences de mentalité et de préférences

politiques entre la Suisse Romande et la Suisse alémanique devient de moins au moins profond depuis 10 ans. Une opposition ville-campagne prend sa place, estime un doctorant de l'EPFL.

Le Röstigraben tend à disparaître en Suisse?

«Рештиграбен» – условная линия, разделяющая Швейцарию на два крупных региона. Этот термин нередко используют, когда разговор заходит о лингвистических, гастрономических, культурных и других различиях между ее жителями.

Примечательно, что название, переводящееся с немецкого как «ров решти», во франкоязычной части предпочитают именовать «барьером решти» или «занавесом решти», что еще раз подтверждает существование условной границы. Однако есть в этом термине и общий элемент, по которому по разные ее стороны разногласий не возникло, – знаменитое картофельное блюдо «решти».

Принято считать, что условная граница пролегает между носителями не только разных языков, но и разных политических взглядов. Этот разрыв всегда наглядно показывали результаты федеральных референдумов, нанесенные на карту с разбивкой по кантонам. Так, даже хорошо известное далеко за пределами Конфедерации голосование по вопросу ограничения иммиграции, в ходе которого разрыв между «да» и «нет» оказался весьма незначительным, [свидетельствует](#) о том, что жители Романдской Швейцарии отнеслись к инициативе Народной партии Швейцарии с меньшим энтузиазмом, чем их соотечественники, проживающие за «рештиграбен».

Однако в последние годы условная граница – по крайней мере, в политическом плане, – становится все менее заметной. К такому выводу пришел научный сотрудник EPFL Шин Александр Косеки, составив картографию федеральных голосований за последние 30 лет. Новый подход к анализу политических предпочтений граждан в зависимости от места их проживания заключается в продолжительности периода, охваченного в исследовании специалиста, сотрудничающего с лабораториями ALICE и Chôros. Кстати, сам Шин Косеки – канадец по происхождению, поэтому можно считать, что этот взгляд на «рештиграбен» был сделан со стороны.

Автор исследования скрупулезно наносил на карты детальные результаты голосований, коммуна за коммуной. По его наблюдениям, в последнее десятилетие различия между немецкоговорящей и франкоговорящей частями страны проступают все менее отчетливо, а на их место выходит «политический ров» между городской и деревенской Швейцарией.

«В 1980-е годы наблюдалась заметная фрагментация между лингвистическими регионами и кантонами. Интересы людей существенно отличались в Женеве и в Цюрихе. В 1990-х пейзаж начал меняться, и города немецкой части сближаются. В Романдской Швейцарии наблюдается то же самое, город и деревня смешиваются. Начиная с 2000-х, коммуны всех регионов начинают гармонизировать друг с другом. То есть за последние 10 лет граница «рештиграбен» ослабела», – считает Шин Косеки.

Новая поляризация наблюдается между, с одной стороны, крупными городами

Швейцарии, Романдией, Тичино и частью Граубюндена, а с другой – предместьями немецкой Швейцарии и деревней. При этом италоязычный кантон занимает в этом разделении особую роль: его жители активнее всех поддержали инициативу правой партии об ограничении иммиграции, но в то же время выступают за усиление социальной поддержки. По сравнению с другими регионами, Тичино «непредсказуем» в политическом плане и выходит за рамки новой модели, составленной сотрудником EPFL. «Здесь нет крупного города-космополита, и это отличает его от других лингвистических регионов Швейцарии», – отмечает Жак Леви, возглавляющий лабораторию Chôros.

«Население Швейцарии смешивается, много перемещается по территории страны. Берн уже не так далек, как раньше. Жители крупных городов разделяют общие интересы и даже общие ценности», – так объясняет автор исследования свои наблюдения. По его мнению, Швейцария образца 2016 года стала одной большой метрополией, от Женевы до Санкт-Галлена. Разделение по-прежнему существует, однако сегодня оно наиболее заметно между городом и предместьями в немецкой части страны или городом и деревней в целом.

Если знаменитый «рештиграбен» действительно остался в прошлом, то последствия этого могут оказать довольно неожиданное влияние на результаты последующих референдумов. Напомним, что сегодня для победы проекту, для которого народное одобрение является обязательным, следует набрать двойное большинство: его должна поддержать не только бóльшая часть голосовавших, но и более половины кантонов. Получается, что второе условие не в полной мере учитывает современное разделение политических пристрастий жителей Швейцарии.

Больше статей на эту тему вы найдете в нашем [специальном досье](#).

[Швейцария](#)

Статьи по теме

[От мусора до политики: приключения по ту сторону Сарины](#)

[26 кантонов Швейцарии – устаревшая модель?](#)

[На каких языках говорит Швейцария?](#)

[Раскол страны или победа свободолюбивых швейцарцев?](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/politique/v-shveycarii-stiraetsya-reshtigraben>